

— На что ты уставился?

Ли Ань, хоть и не слыл великим интеллектуалом, дураком не был. По одному лишь взгляду Сюй Яня он понял, о чем тот размышляет, и недовольно фыркнул:

— Ты же прекрасно знаешь, какие у меня связи. Все, кто хоть на что-то способен, кроме тебя и Ли Хэняня, сидят под пятой старика. Ты правда думаешь, что он позволит мне творить nepotства?

Сюй Янь неловко рассмеялся, пытаясь сгладить углы. Не то чтобы он не доверял Ли Аню, просто вокруг того вечно крутилась куча сомнительных приятелей, и трудно было поручиться, что никто из них не подтолкнет Ли Аня к глупостям. Он, конечно, знал, какими ресурсами тот располагает, но стоило Ли Аню начать швыряться деньгами, как находились проходимцы, готовые наобещать с три короба, и вот в этом Сюй Янь уверен не был.

К счастью, с тех пор как Ли Ань притащил в дом Чу Чжао, он перестал околачиваться в дурных компаниях. Это вызывало у Сюй Яня и облегчение, и тревогу. Несмотря на то что он уже сто раз перепроверил биографию Чу Чжао, страх, что тот когда-нибудь навредит Ли Аню, не отступал. К тому же, Ли Ань носился с этим парнем, как с писаной торбой, и если вдруг окажется, что у Чу Чжао нет ответных чувств, то, когда правда вскроется, Ли Ань может просто сломаться и пуститься во все тяжкие. Сюй Янь слишком хорошо знал характер своего избалованного хозяина, который превыше всего ставит собственную гордость.

Чем больше Сюй Янь думал, тем сильнее волновался. Ли Ань, который поначалу пытался разгадать, какие еще скрытые сюжетные повороты могут быть связаны с Чу Чжао, вдруг заметил на себе полный жалости взгляд и вскинулся:

— Это еще что за выражение лица?

Сюй Янь пожевал губами, нахмурился, долго собирался с мыслями и наконец осторожно посоветовал:

— Молодой господин, если хочешь добиться чьего-то расположения, одними деньгами не обойтись. Нужно уметь ухаживать.

— ???

Ли Ань опешил. Поняв, к чему клонит собеседник, он закатил глаза так, что чуть не увидел собственный затылок:

— Кто сказал, что я собираюсь за ним бегать? Ты в своих-то амурных делах разобраться не можешь, а еще лезешь учить меня!

Сюй Янь поджал губы и решил промолчать. Гордецы всегда сами себе создают мучения.

Ли Ань не стал оправдываться — да и нечем было. В конце концов, поначалу он действительно вел себя именно так, и хотя по мере выполнения сюжетных заданий мог бы отбросить этот образ, люди, составившие о нем первое впечатление, все равно не стали бы слушать. Пусть будет так, время само докажет его невиновность.

Ли Ань перестал обращать внимание на Сюй Яня. Лишь когда они закончили ужинать и он вернулся в темную комнату общежития, его внезапно осенило.

— Пробей биологических родителей Чу Чжао.

Ли Ань позвонил Сюй Яню, нащупывая выключатель и снимая обувь:

— Если не получится, одолжи людей у старика, вытащи их хоть из-за границы. Не поверю, что я не смогу разрулить этот дырявый сценарий!

— Какой сценарий?

Голос, раздавшийся из глубины гостиной, заставил Ли Аня едва не выронить телефон. Он взял себя в руки и бросил в трубку:

— Перезвоню.

Сделав вид, что ничего не произошло, он повесил трубку, до конца обулся и, нацепив на лицо раздражение, поднял голову:

— Почему ты не включил...

— ...свет?

Телефон все-таки выпал из рук, когда он увидел Чу Чжао, поднимающегося с дивана, обернутого лишь в банное полотенце.

— ???!!!

Ли Ань был в полнейшем шоке. Он машинально взглянул на кондиционер: не настолько же здесь жарко, чтобы раздеваться догола!

Пока Ли Ань пребывал в ступоре, Чу Чжао подошел к нему и наклонился, чтобы поднять упавший гаджет. Гладкая спина юноши оказалась прямо перед глазами Ли Аня: широкие

плечи, крепкие мышцы. При каждом движении играли лопатки, очерчивая плавные линии, взгляд невольно скользил вниз по позвоночнику к узкой талии, к едва прикрытым полотенцем ямочкам на пояснице и крошечному бледно-розовому родимому пятну сбоку.

Ли Ань уставился на это пятнышко, сглотнул и невольно подался вперед, чтобы рассмотреть получше. Чу Чжао, подняв телефон, как раз выпрямился, и его голова едва не столкнулась с лицом Ли Аня. Тот в панике задрал подбородок, избегая столкновения, и отступил на полшага, но запутался в собственных тапках и пошатнулся.

Чу Чжао ловко подхватил его за талию, не давая упасть, но отпускать не спешил. Он протянул телефон остолбеневшему Ли Аню и, глядя на него сверху вниз, тихо спросил:

— Зачем тебе искать моих биологических родителей?

За эти месяцы благодаря усиленному питанию Чу Чжао заметно подрос. Тот, кто раньше был лишь на полголовы выше, теперь мог легко положить подбородок Ли Аню на макушку. Раньше Чу Чжао всегда нарочито наклонялся, чтобы смотреть в глаза, и Ли Ань не замечал разницы. Но сейчас, чувствуя на себе его хватку и глядя снизу вверх на лицо, заслоняющее свет, он понял, какое давление исходит от этого парня.

Сглотнув, Ли Ань постарался скрыть растерянность и насмешливо усмехнулся:

— Раз уж ты теперь моя собака, как я могу быть спокоен, не зная, чьих ты кровей?

Сказав это, он попытался оттолкнуть его:

— Хорошая собака под ногами не путается, прочь!

Зная о своей силе, он не хотел причинить боль, поэтому толчок был слабым, но, по его мнению, достаточным. Однако Чу Чжао даже не шелохнулся! Ладонь Ли Аня уперлась в крепкую грудь, обжигающую жаром.

Ли Ань в испуге попытался отдернуть руку, но его запястье тут же перехватили и прижали к чужому сердцу. Мир качнулся — и вот он уже прижат к стене, заключен в кольцо крепких рук.

Влажное горячее дыхание опалило челку, лицо вспыхнуло. Воздух вокруг пропитался запахом геля для душа, исходящим от Чу Чжао. Ли Ань запаниковал и, сжав ладонь, случайно надавил на грудь парня, из-за чего тот издал сдавленный стон.

Ли Аня парализовало. Он застыл, чувствуя, как под его ладонью в такт дыханию парня вздымается плоть. В голове царил хаос, Нулевой внутри него закатил истерику, визжа и требуя не совершать действий, выходящих за рамки образа.

Ли Ань был готов ругаться матом! Сюжетное задание выполнено, почему же этот чертов образ похотливого мерзавца до сих пор нельзя сменить?!

Не успел он придумать, как выкрутиться, не разрушив амплуа, как влажное дыхание коснулось его плеча.

— !!!

Ли Ань напрягся каждой клеточкой тела:

— Ты... ты...

Он заикался, не зная, что сказать. Стоило ему подумать об отказе, как сердце пронзила острая боль. Прикусив губу, он выдавил:

— Что с тобой?

Чу Чжао не ответил, лишь сильнее прижал его ладонь к своей груди. Игнорируя странное ощущение под пальцами, Ли Ань отчетливо почувствовал, как колотится чужое сердце. Мощные удары отдавались в руке, перекрывая даже визги Нулевого в голове.

— Я не причиню тебе вреда.

Тихий, хриплый голос прозвучал над самым плечом. Горячее дыхание вызывало мурашки, но Ли Ань не смел шелохнуться, слушая шепот:

— Ты можешь делать со мной что угодно.

Словно с трудом подбирая слова, голос затих, а затем зазвучал снова — вкрадчиво, с едва уловимой ноткой обиды:

— Твой щенок сделает для хозяина все что угодно.

Мозг Ли Аня взорвался. Кровь ударила в голову, визг Нулевого и грохот сердца слились в единый гул.

<http://bllate.org/book/20701/2068899>